

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1321-1329. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1321
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Milan Štefanik and Formation of Czech and Slovak Legions in the USA

Boris V. Kolesnikov ^{a, *}, Olga Yu. Redkina ^a

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

In 1916-1918 there is a peak of activity of the Czech and Slovak movement for independence and creation of their own state. During that period, political struggle was connected with military units' formation in the Entente countries and USA. There were Czech and Slovak emigre communities and prisoners of war contingents in these countries. This article is devoted to consideration of the Czech and Slovak national movement in the USA during the World War I. First of all, actions of M.R. Štefanik, member of the Czechoslovak National Council, when he visited USA, for activation of the national movement, are analyzed. Basic problems, which faced Czech and Slovak organizations in the USA before and after their joining the War, and difficulties on a way to military units' formation there, are studied. M.R. Štefanik's tactics on decision of military and national issues of Czechs and Slovaks in America is specified. The article shows the way how his activity assisted Czech and Slovak organizations in the USA to recognize the political line of T.G. Masaryk. It proves M.R. Štefanik managed to convince his American countrymen that future of Slovaks as a substantive nation was possible only if they would be allied with Czechs and through creation of common state of both nations. Furthermore, peculiar attention is drawn to problem of relations between the national organizations and federal government. It is concluded about specific features of volunteers recruitment process in the USA for the Czech-Slovak military units. These legions had to serve as a base of the Czechoslovak republic's army and earn international recognition.

Keywords: Czechs, Slovaks, émigrés, volunteers, USA, M.R. Štefanik, military units.

1. Введение

Милан Растислав Штефаник (21 июля 1880 г. – 4 мая 1919 г.) – выдающийся политический деятель, дипломат, генерал, его имя неразрывно связано с образованием Чехословацкой республики. Он организовал создание воинских частей из своих соотечественников в России, США, Италии, Румынии. Формирование легионов в каждой стране проходило в различных политических условиях, что нашло отражение в их специфике.

Личность этого выдающегося человека широко известна во всем мире, но, к сожалению, мало знакома россиянам, о чем свидетельствуют неоднократно проводимые автором статьи опросы школьников, студентов и различных категорий взрослого населения. Исследование имеет особую актуальность в связи со столетием образования Чехословацкой республики.

Цель исследования – выяснить особенности деятельности М.Р. Штефаника по формированию чешско-словацких легионов в США.

2. Материалы и методы

В качестве источников использованы правительственные и административные документы, официальная дипломатическая документация (Solle, 1994), документы общественных организаций, мемуарные (Janin, 1923, 1933, Жанен, 1927, Beneš, 1927–1928) и эпистолярные источники.

* Corresponding author

E-mail addresses: boryanVolg34@mail.ru (B.V. Kolesnikov), redou@mail.ru (O.Yu. Redkina)

К документам административных органов относятся материалы высших правительственных ведомств. Источники данного вида содержат сведения о взаимодействии М.Р. Штефаника с политиками и органами власти, о восприятии его деятельности в официальных кругах и о чехословацком движении в целом и в отдельных странах.

Официальная дипломатическая документация включает документы внешнеполитической деятельности Франции, Италии, России, США и других стран, а также меморандумы и декларации Чехословацкого национального совета (ЧНС), имевшие международное значение. Документы дипломатического характера опубликованы в сборниках по проблеме возникновения Чехословакии (*Vznik Československa, 1994*) и по истории советско-чехословацких отношений (*Документы по истории, 1973*). Кроме того, к дипломатическим документам можно отнести переписку Т.Г. Масарика и Э. Бенеша во время Парижской мирной конференции (*Šolle, 1994*). Источники, принадлежащие к данному виду, подробно рассказывают о процессе и результатах дипломатических миссий М.Р. Штефаника в разных странах в годы Первой мировой войны, его усилий по созданию чехословацких легионов. Документы данного вида позволяют определить международное значение деятельности М.Р. Штефаника.

Источники личного происхождения представляют собой личную переписку и мемуарную литературу. Письма рассказывают о характере взаимоотношений М.Р. Штефаника со своим окружением. К числу данного вида источников относятся письма М.Р. Штефанику журналистки Л. Вайс и письма самого М.Р. Штефаника своим коллегам по ЧНС. Мемуарные источники представляют собой воспоминания ближайших соратников М.Р. Штефаника и тех, с кем он непосредственно работал. Следует помнить, что мемуары пишутся спустя годы после описываемых событий, но при этом они очень ценны как целостный рассказ самих участников событий. Мемуары интересны также тем, что дают информацию о разных аспектах чехословацкого национального движения, действиях М.Р. Штефаника и оценку этих действий. Среди мемуарных источников следует назвать воспоминания начальника французской военной миссии в России генерала М. Жанена и генерального секретаря Чехословацкого национального совета Э. Бенеша.

К настоящему времени использованы далеко не полностью резервы имеющейся источниковой базы. Постепенно обнаруживаются совершенно неизвестные до сих пор архивные материалы, раскрывающие различные направления деятельности М.Р. Штефаника и его окружения.

В качестве методологии использована концепция «персональной истории», которая, восстанавливая историю одной жизни, направлена на выявление социального макроисторического контекста. Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма. Были использованы классические методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический.

3. Обсуждение и результаты

Создание армии Чехословацкого государства является малоизученной проблемой. Советские и российские историки обращали свое внимание на личность М.Р. Штефаника и его деятельность, главным образом, по поводу событий, связанных с чехословацким корпусом в Сибири. Работа М.Р. Штефаника по созданию воинских частей в других странах затрагивается только в исследованиях зарубежных историков, тем более нет научных статей, посвященных его деятельности в Соединенных Штатах Америки.

Милан Растислав Штефаник – человек удивительной судьбы, он прожил недолгую, но яркую и плодотворную жизнь. На формирование его общественно-политических взглядов большое влияние оказала семья, в которой у детей воспитывали национальные чувства. Родственники Милана были активными защитниками прав словаков, участвовали в вооруженном восстании 1848 года. М.Р. Штефаник был знаком с проблемами своего народа с раннего детства, он рос в среде, в которой сформировалась программа Словацкого национального совета. Уроком патриотизма для Милана были беседы его родителей с лидером словацкого национального движения Йозефом Гурбаном. Во время обучения в Праге М.Р. Штефаник оказался под сильным влиянием взглядов профессора Т.Г. Масарика, считавшего, что достижение независимости Словакии возможно лишь в объединении национального движения с Чехией. Милан стал активно пропагандировать позицию Т.Г. Масарика в молодежных общественных организациях. В молодые годы сформировались представления М.Р. Штефаника о том, в каком направлении необходимо развивать национальное движение, и они определили его будущее как деятельного борца за национальную свободу чехов и словаков.

До Первой мировой войны М.Р. Штефаник добился больших успехов в науке, стал выдающимся словацким астрономом, совершал многочисленные экспедиции, проводил наблюдения Солнца. В настоящее время астрономическая обсерватория в Праге носит имя М.Р. Штефаника. Он умел сочетать научные исследования с государственными интересами Франции, в чем проявились его незаурядные дипломатические способности, умел найти подход к самым высокопоставленным и влиятельным людям. Отправляясь в научные экспедиции, М.Р. Штефаник попутно успешно выполнял важные поручения французских официальных ведомств. В научных и дипломатических целях он совершил два кругосветных путешествия. М.Р. Штефаник никогда не терял связь со своими

соотечественниками, устанавливал контакты с ними по всему миру, что впоследствии ему помогло сплотить чехов и словаков, активизировать национальное движение.

С начала Первой мировой войны М.Р. Штефаник стал военным летчиком, совершал разведывательные полеты. Его выдающиеся личные и профессиональные качества способствовали быстрому продвижению по военной службе. Научные познания помогли ему во Франции, Италии и Румынии создать метеорологические станции для авиации. М.Р. Штефаник активно включился в политическую деятельность, проводил агитационную работу среди чехов и словаков, призывал к сплочению с целью создания Чехословацкого государства. Он организовал во Франции первую эскадрилью из чешских и словацких добровольцев. Она стала прообразом вооруженных сил будущей республики. Военные успехи М.Р. Штефаника благоприятствовали его дипломатической деятельности. Он устанавливал контакты со словацкими и чешскими политическими организациями и обществами, а также с видными политическими деятелями. С созданием Чехословацкого национального совета М.Р. Штефаник стал заместителем председателя.

Он трижды побывал в России: в первый раз для наблюдения полного солнечного затмения в Туркестане, второй и третий раз – с дипломатическими миссиями. В 1916–1917 гг. М.Р. Штефаник содействовал объединению российских чехов и словаков вокруг Чехословацкого национального совета. Его имя неразрывно связано с образованием чехословацкого корпуса в России.

Весь жизненный путь Милана Штефаника был связан с чешско-словацким национальным движением. Главную предпосылку достижения успеха он видел в создании чехословацкой армии, которая станет сильным аргументом в признании государства чехов и словаков на мирных переговорах (Musil, Biagini, 2012: 6).

М.Р. Штефаник добивался формирования легионов из военнопленных чехов и словаков, обсуждал эту идею в военных и дипломатических кругах Франции (Станков, 2012: 103). Задача эта была непростой. Чехословацкая армия формировалась с большими трудностями. Причина была не в недостатке добровольцев, их как раз было много. Международное право запрещало использование военнопленных против собственного государства. Согласно п. 6 приложения о правилах войны на суше Гаагской конвенции от 18.10. 1907 года, «государство имеет право использовать труд военнопленных, но их труд не может иметь никакого отношения к военным действиям» (Musil, Biagini, 2012: 8). Пленным дезертирам в случае ареста угрожала немедленная казнь. Дезертир вражеской армии считался потенциальным врагом и шпионом. Было также опасение, что войско из военнопленных будет ненадежным и при первой возможности убежит домой (Bartůšek, 1938: 69).

Однако во время Первой мировой войны происходили события вопреки международному законодательству: из военнопленных были сформированы воинские части. М.Р. Штефаник, доказывая правомочность таких действий, говорил, что «чехословацкая армия (относительно единая) будет привязана к государству, которое еще не существует и не является членом Гаагской конференции, значит в адрес союзников нельзя выдвинуть обвинения в нарушении конвенции» (Musil, Biagini, 2012: 8).

На военнопленных каждое государство смотрело как на ценный ресурс, который можно использовать в своих интересах. М.Р. Штефанику требовалось посетить все государства, где были пленные чехи и словаки, вести там переговоры с правительствами, верховными командующими, генеральными штабами и главами государств (Kováč, 1996: 66).

Если рассматривать создание воинских частей из чехов и словаков в разных странах как исторический процесс, который в результате привел к появлению боеспособной армии нового государства – Чехословакии, то действия М.Р. Штефаника в России, Америке, Италии, Франции, Румынии следует считать звеньями одной цепи.

В России благодаря миссии М.Р. Штефаника было положено начало формированию чехословацкого легиона. Этому способствовало освобождение военнопленных, которых в России по сравнению с другими странами было больше всего.

Созданные в России чешско-словацкие военные формирования позже показали свою высокую боеспособность на Восточном фронте Первой мировой войны. 1–2 июля 1917 г. в условиях неудачного для российской армии июньского наступления у Зборова недавно сформированная и еще недостаточно вооруженная Чешско-Словацкая стрелковая бригада (3500 человек) атаковала превосходящие позиции противника (5500 человек) и продвинулась вглубь неприятельских позиций на 5 км, захватив 3300 человек пленными. 8–13 марта 1918 г. у Бахмача наступавшие по всему фронту немецкие войска, не встречавшие сопротивления со стороны советских частей, были на время задержаны Чехословацким корпусом до прибытия армии Р.Ф. Сиверса, что выиграло время для эвакуации чешско-словацких эшелонов из неминуемого окружения.

Значительных успехов удалось М.Р. Штефанику достичь в этом направлении в Румынии. В конце 1917 г. Франция разрешила создать на своей территории чехословацкие боевые подразделения. Это были легионы, созданные, прежде всего, М.Р. Штефаником. Ему удалось сломить противодействие Италии, которая дольше всех препятствовала созданию армии из военнопленных.

Находясь в России в 1917 году, М. Штефаник предложил генералу М. Жанену план дальнейших действий. Он собирался побывать в США, где живут тысячи чешских и словацких эмигрантов, их нужно привлечь в национальное движение, объединить на основе политической программы

Чехословацкого национального совета. Кроме того, следовало в США продолжить работу по созданию чешско-словацких воинских частей. План понравился французскому Генеральному штабу ([Juríček, 1969: 124](#)).

В США словаки стали эмигрировать с конца XIX века в поиске работы. Исторически сложилось так, что наибольшее количество представителей этой национальности сосредоточилось в нескольких американских городах: это, прежде всего, Питтсбург, Кливленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Иллинойс.

В канун мировой войны количество словаков-эмигрантов в Соединенных Штатах насчитывало около 700 тыс. человек. Они создали здесь разветвленную сеть обществ, которая имела свои печатные органы и информировала мировую общественность о притеснениях словаков в Венгрии. В 1907 г. была создана главная политическая организация эмигрантов – Словацкая Лига ([Боровец, 2013: 34](#)).

Несмотря на то, что к 1914 г. США являлись главным центром эмиграции чехов и словаков, число американцев, знавших о существовании этих народов, по выражению одного из первых исследователей чехословацкой истории и непосредственного участника событий профессора Герберта Миллера, можно было пересчитать по пальцам ([Miller, 1940: 71–72](#)).

Во второй половине XIX – начале XX в. чехи и словаки уезжали из Австро-Венгрии в основном не из-за политических, а социально-экономических проблем ([Mamatey, 1967: 226, 230](#)). В США они объединялись в небольшие группы по политическим, этническим, религиозным признакам ([Mamatey, 1967: 230](#)), во многом повторяя разделение на партии и группы, существовавшее в Богемии и Словакии. В марте 1915 г. на основе объединения нескольких региональных национальных организаций в США был создан Богемский национальный альянс (БНА) с штабом в Чикаго и Нью-Йорке, занимавшийся поиском средств для финансирования чешского освободительного движения и продвижением его лозунгов в политических и общественных сферах США ([Редькина, 2006: 31–41](#)). Лидерами БНА стали чехи Ч. Перглер в Чикаго и Э. Воска – в Нью-Йорке. Главной целью его создания являлись поиск финансовых ресурсов для обеспечения деятельности ЧСНС и привлечение внимания к проблеме создания чехословацкого государства американского общественного мнения и политических кругов страны ([Miller, 1940: 74](#)).

Председатель общества «Католическое единство» М. Янкола в письме от 11 декабря 1914 г. выдвинул характерные обоснования целесообразности объединения словаков с чехами: «Мы имеем почти одинаковый язык, предпринимательские качества чехов будут существенной помощью нашей экономической слабости. Образцом объединения может стать Австро-Венгрия» ([Dokumenty slovenskej identity, 1998: 439](#)). Практическим следствием такой позиции стало подписание между Словацкой Лигой и эмигрантским Чешским национальным союзом Кливлендского соглашения 22 октября 1915 г. ([Чехия и Словакия, 2005: 62](#)), в котором была закреплена идея вхождения Словакии в общее государство с чехами на правах широкой национальной автономии и создан чешско-словацкий комитет.

США не имели четкой политики ни относительно национального вопроса в Европе в целом, ни по отношению к Австро-Венгрии на протяжении всего 1917 г., предпочитая следовать за линией своих европейских союзников. Объявление войны венскому правительству последовало лишь спустя несколько месяцев после вступления в войну с Германией.

Тем не менее, вступление США в войну предоставило более широкие возможности для деятельности американских чехов и словаков. Не найдя понимания в среде исполнительной власти, БНА пытался привлечь на свою сторону членов Конгресса и американское общественное мнение ([Зорин, 2007: 139](#)).

М.Р. Штефаник был убежден, что за свободу должны активно бороться чехи и словаки не только в России и Европе, но и в Америке. 2 июня 1917 г. майор французской армии М.Р. Штефаник отправился в США и вплоть до 2 ноября 1917 вел переговоры об отправке чехословацких подразделений во Францию ([Ferenčuhová, 2008: 139](#)). Идея вербовки добровольцев возникла еще тогда, когда США были нейтральны. В то время речь шла о добровольцах из числа эмигрантов, которые еще не стали американскими гражданами. Их было более миллиона ([Kele, 2010: 108](#)). Однако, когда 20 апреля 1917 г. США объявили войну Германии, ситуация изменилась. Многие чехи и словаки, официально ставшие гражданами страны, были призваны в армию. Земляческие ассоциации, не понимавшие значения создания собственного чехословацкого войска, призывали соотечественников, кто не имел американского гражданства, добиваться его получения. Это снижало количество потенциальных добровольцев.

М.Р. Штефаник понимал, что ему предстоит решение трудной задачи, но он, как ученый, привык в своих действиях руководствоваться правилом: «надо учесть все возможные непредвиденные препятствия не для того, чтобы оправдать ими свое отступление, но для того чтобы устранить их одно за другим» ([Kautský, 2004: 167](#)).

Лидеры чешских и словацких ассоциаций изначально не были склонны к созданию общих войск. В Америке М.Р. Штефаник встречался с представителями различных словацких и чешских объединений, добивался согласия между ними по вопросам, связанным с созданием после войны совместного государства чехов и словаков. У соотечественников М.Р. Штефаника, проживающих в Соединенных Штатах Америки были противоречивые представления о формах правления, характере чешско-словацкого государства, о его положении в Центральной Европе, организации

взаимоотношений с США и Западной Европой. Представители словацких землячеств высказывали опасения по поводу возможной чешской политической, экономической и культурно-языковой гегемонии. Доказательством этих опасений стали два договора, заключенные между чехами и словаками в США. В Кливлендском договоре от октября 1915 г. говорилось о федеративных отношениях чехов и словаков, в Питсбурге в мае 1918 г. было подписано соглашение, составленное Т.Г. Масариком, которое гарантировало словакам автономию в рамках будущего государства.

Доступ в высокопоставленные общества Нью-Йорка позволил М.Р. Штефанику воздействовать на влиятельных людей и американскую прессу. Словацкие организации в США предоставили значительную финансовую помощь парижскому ЧСНС. На страницах словацкой прессы в США постепенно стала красной линией проходить идея общего государства чехов и словаков при соблюдении взаимного национального суверенитета обоих народов.

Трудности, с которыми столкнулся М. Р. Штефаник, были связаны с тем, что Соединенные Штаты следовали политике монолитной нации и упорно возражали против создания войск из отдельных этнических групп и ранее выразили свое неприятие полякам, югославам и румынам (Musil, Biagini, 2012: 8). В марте 1917 г., за несколько месяцев до приезда М.Р. Штефаника, президент В. Вильсон отказал полковнику Т. Рузвельту в наборе добровольцев для французского фронта.

Очень сложной задачей оказалось объединение чехов и словаков в воинские легионы. Нелегко было получить согласие США, которые недавно вступили в войну, на набор добровольцев в чехословацкую заграничную армию. Однако М.Р. Штефанику удалось вступить в переговоры с советником, а затем с заместителем министра иностранных дел Фрэнком Полком. На основании достигнутых соглашений американское правительство обещало «закрывать глаза» на призыв чешско-словацких добровольцев, которые не были американскими гражданами или были гражданами США старше 30 и не моложе 20 (непризывного возраста). В конце концов разрешение Соединенных Штатов было распространено на всех новобранцев чешско-словацкого происхождения, которых не призывали в армию. Из соображений конфиденциальности М.Р. Штефаник представлялся агентом земляческой организации физического воспитания «Сокол» (Kautský, 2004: 167).

М.Р. Штефаник должен был убедиться, что нет никаких обстоятельств, которые привели бы Соединенные Штаты к компрометирующей ситуации. Еще одним доказательством его дипломатического искусства было то, что аналогичные проекты набора, начатые впоследствии сербами и румынами, были отклонены правительством США, прежде всего потому, что они не выполнялись достаточно осторожно (Musil, Biagini, 2012: 9). М.Р. Штефаник гарантировал конфиденциальность своей кампании через ассоциации эмигрантов. В их политической программе значилось, что вербовка добровольцев является лишь второстепенной деятельностью.

В США активную роль в освободительном движении играли словацкие переселенцы, которых там насчитывалось свыше полумиллиона (Gosioroský, 1969: 291–305). При их активной помощи и поддержке французских дипломатов М.Р. Штефаник получил одобрение президента В. Вильсона на набор добровольцев, которые будут перевезены в Европу как часть чешско-словацких легионов. Он получил поддержку в создании Чехословацкого государства со стороны многих видных американских политиков, таких, как Т.Д. Рузвельт (Fuska, 1999: 25).

В воскресенье 23 сентября 1917 г. М.Р. Штефаник завершил «Манифест Чехословацкого национального совета», которым провозглашалась всеобщая народная мобилизация (Kautský, 2004: 168). В этом манифесте он специально отождествил идею чехословацкой революции с идеалами американской революции и интересами всего цивилизованного мира. Уже на следующий день он отправился в Вашингтон на переговоры с государственным секретарем США Р. Лансингом для обсуждения этого документа.

Благодаря энергичным действиям М.Р. Штефаника все земляческие газеты опубликовали манифест одновременно – 4 октября 1917 г. Казалось бы, успех достигнут, но тут возникло препятствие: французское правительство А. Рибо изменило свою позицию. Из Парижа пришла телеграмма о недостатке судов для транспортировки добровольцев во Францию, которая в это время вела тайные переговоры с австрийцами о сепаратном мире.

М.Р. Штефаник созвал совещание французских представителей в Вашингтоне и убедил верховного комиссара А. Тардьё отправить в Париж телеграмму с нотой протеста, так как задержки в перевозке чехословацких бойцов нарушают обещания. Австрофильские политики в Париже отступили. Первая группа добровольцев из США прибыла в центр сбора чехословацких легионов во Франции 23 ноября 1917 г. (Kautský, 2004: 168).

В результате деятельности М.Р. Штефаника из Соединенных Штатов прибыли во Францию 2304 человека, из которых 2089 словаков (Ferenčuhová, 2008: 140). Ему удалось учредить в США «Czechoslovak committee» – совместный орган американских эмигрантских организаций, который продолжил вербовку добровольцев, к концу войны их число достигло 4000 человек. В то же время в регулярной армии США воевали против центральных держав 26000 солдат словацкого и 15000 чешского происхождения (Ferenčuhová, 2008: 140).

М.Р. Штефаник не только преодолел противодействие американских правительственных кругов, он даже заслужил их восхищение. Французский военный атташе в Вашингтоне написал в своем личном дневнике о Милане Штефанике: «...Это большой патриот, полный пламенных, высоких

чувств. Его такт и благоразумие вызвали симпатии высоких сановников внешнеполитического ведомства США» (Kautský, 2004: 169). После выступления в Карнеги-холл он организовал праздничный ужин для дипломатов и видных журналистов. Этот вечер тоже способствовал его успеху (Kautský, 2004: 167). Франция признала заслуги М.Р. Штефаника и вручила ему офицерский Крест Почетного легиона.

В борьбе М.Р. Штефаника за статус чехословацких легионов во Франции в конечном итоге решающую роль сыграли балканские события и тот факт, что во Францию начали прибывать чехословацкие солдаты из России и добровольцы из США. 16 декабря президент Р. Пуанкаре и военный министр Ж. Клемансо утвердили декрет о создании чехословацкой армии во Франции, подготовленный М.Р. Штефаником и Э. Бенешем. В декрете говорилось, что «чехословаки, организованные в автономную армию и признающие в военной области наивысший авторитет французской военной власти, будут сражаться против центральных держав под собственным флагом». Второй пункт гласил, что в политических вопросах данная народная армия будет находиться под руководством Национального совета чешских и словацких земель, расположенного в Париже (Kautský, 2004: 178). 12 февраля 1918 г. для исполнения функций командующего чехословацкой армией и его заместителя выбрали дивизионного генерала Мориса Жанена и М.Р. Штефаника, как вице-президента Чехословацкого национального совета. Они направились во французский Генеральный штаб в Компьене к генералу А.Ф. Петену, где предотвратили включение чехословацких войск в Иностранный легион. Общая численность чехословацкой армии во Франции тогда достигла 11 264 солдат (Ferenčuhová, 2008: 141).

М.Р. Штефаник устранил противоречия во взглядах своих зарубежных соотечественников на национальное движение и будущее чехов и словаков в чехословацком государстве. Когда, приехав в США, Т.Г. Масарик подписал Питтсбургское соглашение, он пожал все плоды дипломатической миссии М.Р. Штефаника (Musil, Biagini, 2012: 8).

Руководители Словацкой Лиги 31 мая 1918 г. заключили с американскими чехами Питтсбургское соглашение, в котором было закреплено предоставление словакам в будущем чехословацком государстве собственной администрации, сейма, судов. Словацкий язык должен был стать официальным в образовательных заведениях, государственных учреждениях и общественной жизни (Dokumenty slovenskej identity, 1998: 485). Текст соглашения был составлен и подписан будущим президентом Чехословакии Т.Г. Масариком, который торжественно провозгласил: «Чешского большинства не следует бояться, оно будет в Чехии, в Словакии будет большинство словацкое. Каждая ветвь будет хозяином в своем доме» (Kronika, 1998: 85).

М.Р. Штефаник еще раз побывал в США по пути в Россию. Он прибыл в Америку 2 сентября 1918 г. и задержался до конца сентября (Kele, 2010: 110). В США он каждый день встречался с Т.Г. Масариком, после приезда М. Жанена они обсуждали состояние чешско-словацкого дела в США и других странах. Но главной проблемой было положение чехословацкого корпуса в России. 13 сентября вместе с генералом М. Жаненом и Т.Г. Масариком М.Р. Штефаник участвовал во встрече нью-йоркской чешско-словацкой диаспоры. Беседа с соотечественниками показала, что никаких разногласий между ними уже нет, все понимают цель ЧСНС и верят, что скоро будет создана Чехословакия. 17 сентября в Вашингтоне он нанес визит Р. Лансину и генералу П.К. Марчу. 21 августа в Сан-Франциско М.Р. Штефаника встретила с флагами делегация земляков. Там же состоялась его беседа с представителями отделения ЧСНС в России Шпачком и Гуском, которые познакомили М.Р. Штефаника с ситуацией в России (Juríček, 1969: 149). Из Америки М.Р. Штефаник отправлялся в Сибирь к чехословацким легионерам, которые оказались в очень сложных условиях гражданской войны.

4. Заключение

Таким образом, создание воинских частей из чехов и словаков в США имело ряд характерных особенностей. Во-первых, этому в значительной степени противодействовало правительство страны, которое рассматривало этнические группы как часть единой американской нации. Во-вторых, политику правительства поддерживали руководители земляческих обществ, которые призывали чешских и словацких эмигрантов получать американское гражданство. После вступления США в войну все они были призваны в армию. В-третьих, в Америке чешско-словацкое национальное движение по сравнению с Европой и Россией было слабым, неактивным, чехи и словаки в США были далеки от главных течений борьбы соотечественников за независимость, многие не верили в возможность создания собственного государства.

М.Р. Штефанику, благодаря своим дипломатическим способностям, удалось добиться формирования воинских отрядов из добровольцев и отправки их в Европу. В скором будущем они стали частью чехословацкой армии.

Заслугой М.Р. Штефаника во время его пребывания в США следует считать сплочение чехов и словаков на основе политики Чешско-Словацкого национального совета.

Литература

- Боровец, 2013** – Боровец И.И. Словацкий вопрос в годы Первой мировой войны // *Вестник Удмуртского университета*. 2013. Вып. 1. С. 33–38.
- Документы по истории, 1973** – Документы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1: ноябрь 1917 г. – август 1922 г. М., 1973. 548 с.
- Жанен, 1927** – Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // *Сибирские огни*. 1927. № 4.
- Зорин, 2007** – Зорин А.В. США и борьба за создание Чехословакии // *Вестник Вятского государственного университета*. 2007. Вып. 19. С. 138–144.
- Редькина, 2006** – Редькина О.Ю. Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев из Канады в Россию в 1917–1920-х гг. // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. Вып. 11. С. 31–41.
- Станков, 2012** – Станко Н.Н. Рец. на кн.: Ferenčuhova B. Francúzsko a slovenská otázka 1789-1989. Bratislava, 2008. 490 s. // *Славяноведение*. 2012. № 1. С. 103–105.
- Чехия и Словакия, 2005** – Чехия и Словакия в XX в. Очерки истории. Кн. 1 / Отв. ред. В.В. Марьина. М., 2005. 453 с.
- Bartůšek, 1938** – Bartůšek J. Milan Rastislav Štefánik. Jeho život a dílo // Milan Rastislav Štefánik. Zborniček o jeho živote, prace a oběti. Praha, 1938. pp. 49-73.
- Beneš, 1927-1928** – Beneš E. Světová válka a naše revoluce. Vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. 3 volumes. Praha, 1927–1928.
- Dokumenty slovenskej identity, 1998** – Dokumenty slovenskej identity a štátnosti. Zv. I. / Michal Barnovský; ved. red. Ján Beňko. Bratislava, 1998. 526 p.
- Ferenčuhová, 2008** – Ferenčuhová B. Vizie a diplomacia: Štefánik medzi vojnou a mierom (1914-1919). Francúzsko a slovenská otázka 1789 – 1989. Bratislava, 2008. pp. 130-163.
- Fuska, 1999** – Fuska J. M.R. Štefánik v myšlienkach a obrazoch. Bratislava, 1999. 131 p.
- Gosiouroský, 1969** – Gosiouroský M. Slovenská otázka za prvej svetovej vojny. Slováci a ich národný vývin. Bratislava, 1969. pp. 291-305.
- Janin, 1923** – Janin M. Moje účast na československém boji za svobodu. Praha, 1923. 383 p.
- Janin, 1933** – Janin M. Ma mission en Sibirie. 1918-1920. Paris, 1933. 307 p.
- Juriček, 1969** – Juriček J. M.R. Štefánik. Životopisný náčrt. Bratislava, 1969. 172 p.
- Kautský, 2004** – Kautský E.K. Kauza Štefánik (Legendy, fakty a otázniky okolo vzniku Česko-Slovenskej republiky). Martin, 2004. 299 p.
- Kele, 2010** – Kele F. Milan Rastislav Štefánik významný cestovateľ a jeho nasledovníci. Banská Bystrica, 2010. 192 p.
- Kováč, 1996** – Kováč D. Milan Rastislav Štefánik. Budmerice, 1996. 79 p.
- Kronika, 1998** – Kronika Slovenska 2. Slovensko v 20 storočí. D. Kováč a kol. Bratislava, 1998.
- Mamatey, 1967** – Mamatey V.S. The Slovaks and Carpatho-Ruthenians. The immigrants' influence on Wilson's peace policies. Lexington, 1967. pp. 225-249.
- Miller, 1940** – Miller H.A. What Woodrow Wilson and America meant to Czechoslovakia. Czechoslovakia: Twenty years of independence. Berkley, 1940. pp. 71-87.
- Musil, Biagini, 2012** – Musil M., Biagini A. Milan Rastislav Štefánik alla luce degli archivi italiani. Bratislava, 2012. 236 p.
- Šolle, 1994** – Šolle Zd. Masaryk a Beneš ve svých dopisech z doby pařížských mírových jednání v roce 1919. Praha, 1994. 426 p.
- Vznik Československa, 1994** – Vznik Československa 1918. Dokumenty Československé zahraniční politiky. Praha, 1994. 439 p.

References

- Borovets, 2013** – Borovets I.I. (2013). Slovatskii vopros v gody Pervoi mirovoi vojny. [The Slovak question during the World War I]. *The bulletin of Udmurtia University*, Issue 1, pp. 33-38. [in Russian]
- Dokumenty po istorii, 1973** – Dokumenty po istorii sovetsko-chechoslovatskikh otnoshenii. T. 1: Noyabr' 1917 g.-avgust 1922 g. [Documents on Soviet-Czechoslovak relations. Vol. 1: November 1917 – August 1922]. Moscow: Nauka, 1973. 548 p. [in Russian]
- Zhanen, 1927** – Zhanen M. (1927). Otryvki iz moego sibirskogo dnevnika [Fragments from my Siberian diary]. *Sibirskie ogni*. №4. [in Russian]
- Zorin, 2007** – Zorin A.V. (2007). SSHA i bor'ba za sozdanie Chechoslovakii [The USA and struggle for creation of Czechoslovakia]. *The bulletin of Vyatka State University*, Issue 19, pp. 138-144. [in Russian]
- Redkina, 2006** – Redkina O.Yu. (2006). Sotsiokul'turnye i ekonomicheskie problemy reemigratsii dukhobortsev iz Kanady v Rossiyu v 1917–1920-kh gg. [Sociocultural and economic problems of dukhoborets remigration from Canada to Russia]. *The bulletin of Volgograd State University*. Edition 4. History. Region Studies. International Relations. Issue 11, pp. 31–41. [in Russian]
- Stankov, 2012** – Stankov N.N. (2012). Rec. na kn.: Ferenčuhova B. Francúzsko a slovenská otázka 1789-1989. Bratislava, 2008. – 490 s. [Review of the book Ferenčuhova B. France and the Slovak question 1789-1989. Bratislava, 2008. – 490 s.]. *Slavyanovedenie*. №1, pp. 103-105. [in Russian]

- Chekhiya i Slovakiya, 2005** – Chekhiya i Slovakiya v XX v. Oчерki istorii. Vol. 1. [Czech and Slovakia in the XXth century. Historical sketches]. Ed. V.V. Mar'ina. Moscow: Nauka, 2005. 453 p. [in Russian]
- Bartůšek, 1938** – *Bartůšek J.* (1938). Milan Rastislav Štefánik. Jeho život a dílo [Milan Rastislav Štefánik. His life and creed]. Milan Rastislav Štefánik. Zborniček o jeho živote, prace a oběti. Prague: The Czechoslovak Red Cross Association. pp. 49–73. [in Czech]
- Beneš, 1927–1928** – *Beneš E.* (1927–1928). Světová válka a naše revoluce. Vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. 3 volumes [The world war and our revolution. Memoirs and reflections from the struggle for national freedom. 3 volumes]. Praha: Orbis a čin.
- Dokumenty slovenskej identity, 1998** – *Michal Barnovský*; ved. red. *Ján Beňko*. Dokumenty slovenskej identity a štátnosti. Zv. I. [Documents of Slovak identity and nationhood]. Bratislava: National Literary Center, 1998, 526 p. [in Slovak]
- Ferenčuhová, 2008** – *Ferenčuhová B.* (2008). Vízie a diplomacia: Štefánik medzi vojnou a mierom (1914–1919) [View and diplomacy: Štefánik between war and peace]. Francúzsko a slovenská otázka 1789–1989. [France and the Slovak question 1789–1989]. Bratislava: VEDA, 2008, p. 130–163. [in Slovak]
- Fuska, 1999** – *Fuska J.* (1999). M.R. Štefánik v myšlienkach a obrazoch. [M.R. Štefánik in thoughts and images]. Bratislava: Elán. 131 p. [in Slovak, French and English]
- Gosiovroský, 1969** – *Gosiovroský M.* (1969). Slovenská otázka za prvej svetovej vojny [The Slovak question from the World War I]. Slováci a ich národný vývin. Bratislava. pp. 291–305. [in Slovak]
- Janin, 1923** – *Janin M.* (1923). Moje účast na československém boji za svobodu. [My participation in the Czech and Slovak struggle for freedom]. Prague: J. Otto, 383 p. [in Czech]
- Janin, 1933** – *Janin M.* (1933). Ma mission en Sibirie. 1918–1920. [My mission in Siberia. 1918–1920]. Paris: Payot. 307 p. [in French]
- Juriček, 1969** – *Juriček J.* (1969). M.R. Štefánik. Životopisný náčrt. [M.R. Štefánik. Biographical sketch]. Bratislava: Mladé letá. 172 p. [in Slovak]
- Kautský, 2004** – *Kautský E.K.* (2004). Kauza Štefánik (Legendy, fakty a otázky okolo vzniku Česko-Slovenskej republiky). [Case Štefánik (Legends, facts and questions about the appearance of Czecho-Slovak republic)]. Martin: Matica slovenská, 299 p. [in Slovak]
- Kele, 2010** – *Kele F.* (2010). Milan Rastislav Štefánik významný cestovateľ a jeho nasledovníci. [Milan Rastislav Štefánik famous traveler and his followers]. Banská Bystrica: R.G.T. Press, DALI-BB. 192 p. [in Slovak]
- Kováč, 1996** – *Kováč D.* (1996). Milan Rastislav Štefánik. [Milan Rastislav Štefánik]. Budmerice: RAK. 79 p. [in Slovak]
- Kronika, 1998** – *D. Kovač* a kol. Kronika Slovenska 2. Slovensko v 20 storočí [Chronicle of Slovakia 2. Slovakia in the XXth century]. Bratislava: Fortuna Print, 1998. [in Slovak]
- Mamatey, 1967** – *Mamatey V.S.* (1967). The Slovaks and Carpatho-Ruthenians. The immigrants' influence on Wilson's peace policies. Lexington: Univ. of Kentucky Press. pp. 225–249. [in English]
- Miller, 1940** – *Miller H.A.* (1940). What Woodrow Wilson and America meant to Czechoslovakia. Czechoslovakia: Twenty years of independence. Berkley: University of California Press. pp. 71–87.
- Musil, Biagini, 2012** – *Musil M., Biagini A.* (2012). Milan Rastislav Štefánik alla luce degli archivi italiani. [Milan Rastislav Štefánik in the light of Italian archives]. Bratislava: Nadácia pre záchranu kultúrneho dedičstva, 2012, 236 p. [in Italian]
- Šolle, 1994** – *Šolle Zd.* (1994). Masaryk a Beneš ve svých dopisech z doby pařížských mírových jednání v roce 1919. [Masaryk and Beneš in their letters from the period of the Paris peace conversations in 1919]. Prague: Archive of the Academy of Sciences of the Czech Republic, 426 p. [in Czech]
- Vznik Československ, 1994** – *Vznik Československa 1918. Dokumenty Československé zahraniční politiky.* [The emergence of Czechoslovakia 1918. Documents of Czechoslovak foreign policy]. Prague: The Institute of International Relations, 1994, 439 p. [In Czech].

Милан Штефаник и формирование чехословацких легионов в США

Борис Валерьевич Колесников ^{a, *}, Ольга Юрьевна Редькина ^a

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В 1916–1918 гг. движение чехов и словаков за независимость и создание собственного государства достигает своей самой активной стадии. В этот период политическая борьба сопровождалась формированием воинских частей во всех странах Антанты, где проживали чехи и словаки и находились чешско-словацкие военнопленные, а также в США. Данная статья посвящена рассмотрению чешско-словацкого национального движения в США в годы Первой мировой войны. В первую очередь анализируются действия члена Чехословацкого национального совета

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: boryanVolg34@mail.ru (Б.В. Колесников), redou@mail.ru (О.Ю. Редькина)

М.Р. Штефаника во время визитов в Америку по активизации национального движения. Изучены основные проблемы, стоящие перед чешскими и словацкими организациями в США до и после их вступления в войну, а также трудности на пути формирования там воинских частей. Выявляются особенности тактики М.Р. Штефаника в решении военных и национальных вопросов движения чехов и словаков в Америке. В статье показано, как его действия способствовали принятию чешско-словацким движением в США политического курса Т.Г. Масарика. Доказывается, что М.Р. Штефанику удалось убедить своих американских земляков в том, что будущее словаков как самостоятельной нации возможно лишь в союзе с чехами и через создание общего государства. Особое внимание также уделено проблеме взаимоотношений национальных организаций с федеральным правительством. В статье делается вывод об особенностях процесса набора добровольцев в США для чешско-словацких воинских частей. Эти подразделения должны были стать основой армии Чехословацкой республики и заслужить для нее международное признание.

Ключевые слова: чехи, словаки, эмигранты, добровольцы, США, М.Р. Штефаник, воинские формирования.